

3. Борубашов Б. И. История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2015. Т. 1. С. 70.

4. Бартольд В. В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек ; Шам, 1996. С. 209.

УДК 347.4

ББК 67.410.103

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ В СИСТЕМЕ КАЗАХСКОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА

Ж. И. Ибрагимов

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)

В работе рассматриваются особенности правового регулирования судебных споров. Автор отмечает, что все судебные споры и самые сложные конфликты считались гражданско-правовыми, влекли за собой имущественные, неимущественные, позорящие, примирительные и иные формы наказания. Истина и справедливость, стремление к их постижению были фундаментальными основами судопроизводства и выносимых судебных решений биев.

Ключевые слова: казахское обычное право, суд биев, институт примирения сторон, аксакалы.

INSTITUTE OF RECONCILIATION IN THE SYSTEM OF KAZAKH USUAL LAW

Zh. I. Ibragimov

Eurasian National University. LN Gumilyov (Nur-Sulnan, Kazakhstan)

In work features of legal regulation of lawsuits are considered. The author notes that all lawsuits and the most difficult conflicts were considered civil, involved the property, non-property, dishonoring, conciliatory and other forms of punishment. The truth and justice, aspiration to their comprehension were fundamental bases of legal proceedings and the passed judgments.

Keywords: Kazakh customary law, biys court, institution of reconciliation of parties, aksakals.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)3.9](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.9)

Соглашения играли важную роль в регулировании общественно-правовых отношений в системе казахского обычного права.

Для эффективного решения сути споров очень важное значение имеют народные традиции, приближенные к правовой культуре, соответствующие общественным порядкам, возникающим в них проблемам, заложенным в правовом сознании народа. Как бы русская администрация не вносила и не совершенствовала требования своего закона, соглашения и решения, имеющие политическое значение, в традиционной общественно-правовой сфере реализовывались согласно народным традициям, в результате мудрости авторитетных личностей народа.

В соответствии с традиционным казахским правом при решении возникших споров все граждане, доверяя своим традициям, в своей ежедневной практике находили применение в суде биев, об этом в архивных данных говорится следующее: «Насколько известно, всякий киргиз без различия званий твердо верит в свои обычаи, почему суд по народным обычаям для киргиз есть самый подходящий, тем более что большинство киргизских дел по своей своеобразности не всегда применимы к прави-

лам суда по общим законом, что, вероятно, имелось в виду при составлении ныне действующего временного положения и потому никаких изъятий прав некоторых киргиз отказываться от своего народного суда не постановлено. Суд биев не есть безусловно обязательный, тяжущиеся на основании 142 и 164 параграфов положения, могут по взаимному соглашению обращаться к суду посредников, которых избирают по своему усмотрению, и к суду русскому» [1, с. 124].

Соглашение, решение в системе казахского обычного права соответствуют общим интересам казахского общества; несмотря на любые авторитеты, казахские граждане не откажутся от соглашений, принимающихся в соответствии с народными традициями. Служащие российской администрации относительно положения о неукоснительном исполнении решений суда биев высшим органам власти докладывали следующее: «Семипалатинской области не возникших вопросов об изъятиях киргизов, имеющих чины и медали, занимающих служебные должности и принявших православие, но оставшиеся в прежнем сословии, следовательно, все подобные лица беспрекословно подчинялись своему народному суду» [1, с. 124].

Несмотря на уровни власти, главной целью является соглашение. В российских материалах часто использовалось понятие «қарындас» (родственник), т. е. при решении спора все становились между собой родственниками. В часы испытания судьбы, когда казахи и калмыки оказались в безвыходном положении, в материалах о том, как Казыбек би привел к соглашению два народа, говорится следующее: «Мы казахи мирный народ пасущий скот. Мы народ готовый защищать свою землю от посягательств врагов, для того чтобы не допустить нарушение покоя и благополучия народа, мы народ не допустивший притеснения врагов, мы народ, оставляющий слово за собой. Если у отца рождается сын, то он рождается не для того, чтобы быть рабом, если у матери рождается дочь, она не рождается быть рабыней, мы народ не запирающий своих сыновей и дочерей. Если ты калмык, то мы казахи мы пришли вступить с вами в перепалку, если ты железо, то мы — уголь, пришли вас расплавить, мы пришли примирить сыновей калмыков и казахов, пришли в незнакомую страну, чтобы познакомиться, если вы не хотите знакомиться, тогда будем воевать, если ты барс, то я — лев пришел сразиться, пришел вступить с тобой на соревнование как молодой недавно обученный скакун, если согласен с нами говори свое решение, если нет скажи свое намерение или укажи на место битвы» [2, с. 32].

Казахи считают, что о соглашении якобы сказал Сырым батыр. В давние времена, оказывается, Сырым батыр поехал проведать хана Ургенча. Хан, хорошо знавший о храбрости, ораторском умении Сырым батыра, пригласил одного из знатных биев подвластного ему народа и организовал состязание между ними. Когда оратор Ургенча спросил у Сырым батыра: в чем цель спора, Сырым батыр, немного подумав, ответил: цель спора — соглашение. Хан Ургенча (Хивы) остался доволен находчивостью, содержанием ответа Сырым батыра и, проявив почет и уважение, оказал гостеприимство батыру.

Казахский народ применял несколько правовых понятий, относящихся к соглашению. Среди них часто встречающиеся: төрелік айту (төресін беру), разрешение спора, кесім айту (кесім), выносить решение, бітім айту (заключить соглашение) или істі бітіру закончить дело, үкім шығару (выносить приговор). Множество из них говорилось своеобразно в виде красивой пословицы, или оратор, выносящий приговор, повторял аналогичное решение (пословицу), которое было до него. Курбангали Халид об этой традиции казахов сказал: «Используя правила родословной в ежедневных делах, применяя пословицы, они старались быть похожими на предков. Эти народные пословицы были опорой, поддержкой. В действительности эта опора небезосновательная, небессодержательная. Напротив, думаешь, что это народ, первоисточник которого связан с одной книгой, происхождение зависело от одного закона, приходишь к такой мысли, что в древности они были в подчинении у справедливого хана или получили знания у мудреца» [3, с. 304].

Примирение (примирить) — решение, которое говорится после любой спорной проблемы. Корень этого слова «біту» означает закончить дело. Иногда говорится «даудың бітімі» — «конец спора», иногда «істің бітімі» — «конец дела». Если у стороны истца не будет доказательства, а спор решится с помощью шантажа, тогда говорят «бітім алды» — «взял перемирие».

Ученый-юрист З. Кенжалиев об институте перемирия (соглашении) в судебном процессе казахского общества писал следующее: «Главной целью судебного процесса в казахском обществе является перемирие». Иными словами, примирение, соглашение сторон спора или жалобы. «Цель спора — примирение», говорят казахи. Это является одним из принципов, лежащих в основе судебного процесса кочевого казахского общества и его прозрачный и прекрасный обрамленный вариант. Од-

нако эти слова не нужно воспринимать так просто. Проблема заключается не только в примирении двух спорящих сторон, суть данного принципа находится глубоко. Человек прежде всего должен быть чистым и невинным перед собой. Без этого невозможно жить со смыслом и в спокойствии. Поэтому он должен быть в гармонии с самим собой (со своей совестью, гордостью, внутренним миром). Согласие человека с судебным решением, таким образом, примирение со стороной истца должно быть внешним отражением установления гармонии с самим собой, связанным с этим делом. То есть решение суда или приговор, во-первых, лучше всего, чтобы было твоим решением, твоим приговором. Только тогда суд исполнит свою обязанность, можно считать, что он достиг своей цели» [4, с. 42].

Сторона, обвинявшая женщину, должна была оплатить штраф в размере девяти голов скота, начиная с верблюда. «Девять голов, начиная с верблюда, привяжите у дома Тоғас бия, а девять голов, начиная с лошади, привяжите у дома Манас бия. А мне и Бекболату достаточно и нашей сохраненной чести при окончании данного спора» [5, с. 4].

В целях усовершенствования практики применения права и укрепления правового порядка президент Республики Казахстан в Послании народу обозначил свой политико-правовой взгляд: «Укрепляя фундамент открытого демократического общества, мы должны помнить о том, что демократия и право — это параллельные понятия, они не могут существовать друг без друга. Поэтому необходима активная система, защищающая права и свободы граждан» [6, с. 12].

Наряду с этим мы знаем, что главой государства была высказана необходимость принятия закона о профилактике преступлений. Все это указывает на актуальность проблемы соблюдения правового порядка, дальнейшего развития правовой системы на всех этапах, взаимного историко-правового продолжения.

29 апреля 2010 г. принят Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», регулирующий правовые отношения относительно профилактических мероприятий, недопущения преступности, что указывает на результативность осуществления правовых мероприятий на сегодняшний день. В этой связи мы видим историческую преемственность недопущения преступности, проблемы его предупреждения.

«Почему наши предки не высказывали решения относительно спора, не имеющего доказательств?» — спросил Казыбек у Бабы, тогда Анет баба сказал: «Путь казаха — «қанағат» (удовлетворение), он не заблудится в пути, лекарство от сложного спора — шариат, это никто не будет оспаривать» [6, с. 14].

Думается, что в качестве одного из духовных приоритетов казахской традиционной правовой системы данные правовые ценности, являющиеся основным фундаментом служебной этики государственных служащих Республики Казахстан, до сих пор имеют особое значение в правовом развитии.

Это очень важная концепция, так как четко прослеживается основная цель порядка казахского обычного права, оно напрямую связано с вышеназванными понятиями «қарындас», «салауат» и «қанағат». Главной проблемой в казахском споре является не только взыскание, а справедливость, сохранение в народе человеческих качеств, чести и достоинства. Тут главным является вопрос чести. А обращение к шариату, если такой нормы нет, в казахском обычном праве — нововведение, внесенное «Жеті жарғы».

В смутное время одной из часто встречающихся традиций было перемирие — серттесіп біту (перемирие с произнесением клятвы). Это один из способов временного прекращения скандала. Когда клятву произносили обе стороны, то они брали с собой саблю, обнимались, прикасаясь грудью друг к другу (правители рода), или ставили на голову стрелу лука, или прикасались губами к лезвию кинжала и т. п. Это были условия военных соглашений, способствовавших зарождению воинственных традиций. В таком случае обе стороны резали скот, обмакивали руки в кровь, однако чаще встречалось использование оружия для произнесения клятвы. Обычно в качестве молитвы произносили следующее: «Пока рожденный в этом году ребенок не станет врагом, мы не будем совершать набег». Данная молитва считалась клятвой.

Люди, имеющие отношение к таким клятвам, прилагали все свои силы, чтобы не допустить повторного набега против этого народа. Если не выполняли данное обещание, то верили, что им не повезет.

Соглашения-перемирия с оседлыми народами (Россия, Китай, Персия) в основном совершались на бумаге или посредством мусульманских мулл, их подпись, печать в казахском понятии имела мень-

шую силу, чем обмакивание рук в крови жертвенного животного, обхватывание оружия, разрезание пестрой веревки.

В совершении перемирия и решения в казахском обществе огромную роль выполняли бии-ораторы, аксакалы.

Хранителями народных традиций в казахской степи являлись бии, аксакалы. Русские чиновники, когда собирали материалы об обычном праве казахского общества, чтобы проверить их достоверность, отдавали на проверку уважаемым среди народа людям. А после того как заканчивали сбор материалов, достоверность информации старались скреплять печатью, клеймом: «Чтобы новые статьи, вошедшие в донесения к сборникам, и исправленные старые имели силу юридических фактов, нужно перевести на татарский язык и утвердить их подписями, печатями и тамгами биев, аксакалов» [7, с. 103].

В рамках традиционного казахского права казахские бии все дела рассматривали открыто, любые решения биев удовлетворяли спорящие стороны. Потому что решения, соглашения биев в казахском обществе основывались на принципе справедливости. Правила, ораторские речи казахских биев при решении конкретного дела, спора распространялись среди народа как норма, образец судебного дела, в дальнейшем применялись для решения подобных дел, споров. Принятие бием одностороннего решения указывало на несправедливое решение, что приводило к потере авторитета бия в обществе. Наряду с этим достижение хороших результатов при принятии решений тесно связано с гласным, открытым ведением дела с участием всех сторон. Системное принятие биями решений играло большую роль при разборе запутанных споров между родами, при ограничении сепаратистских настроений. Казахская традиционная правовая система в течение многих веков сформировала необходимый нормативный порядок, для того чтобы их сохранить, не применяла силу и не устанавливала наказание. Напротив, выносила разумные решения и обеспечивала их исполнение. В значении управления моральная власть в традиционной общественно-правовой сфере ограничивала использование политической власти. Социальные потрясения, споры, зарождающиеся в ежедневной жизни казахского общества, решались очень удобно и эффективно на основании обычаев и традиций ранних лет.

Решения, вынесенные на основании народных традиций, имели законную силу. Результативность этих решений, соглашений тесно связана с демократическими принципами степи. Решения и соглашения, сформированные биями и аксакалами, направлялись также для прекращения кровной мести и сильной вражды между родами. Бии, аксакалы обеих сторон спора прикладывали все свои силы для недопущения несогласия в мирное время. Для примирения участвовало равное количество биев, аксакалов, других уважаемых людей.

А если спор не решался, тогда обращались к бию рода. Старание обеих сторон решить спор равноправно указывало на то, что они не хотели обращаться к представителям высшей власти. Бии, чтобы примирить стороны, пытались поженить их детей. По согласию обеих сторон перемирие заключалось на словах, и это считалось окончанием спора, после такого решения би не имел права рассматривать дело. Потому что в правовом сознании казахов одностороннее нарушение взаимного соглашения, нарушение данного слова, клятвы указывало на отсутствие совести и чести. Во многих случаях обе спорящие стороны стремились решить спор между собой еще до рассмотрения дела биями.

В традиционном казахском праве соглашение и решение выполняли роль регулятора споров в общественно-правовой сфере. Эти традиции играли большую роль в сохранении спокойствия в государстве, единства народа, в дальнейшем развитии стабильности в обществе.

Оптимальные решения, соглашения, вынесенные в интересах общества, в любое время вносят большой вклад в устойчивое осуществление правовой системы государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЦГА РК. Ф. 369. Сп. 1. Д. 1. С. 124.
2. ЦГА РК. Ф. 369. Сп. 1. Д. 1. С. 124.
3. Болғанбайұлы Ә. Қара қылды қақ жарған Қазыбек би // Древний мир казахов. В 10 т. Т. 1. Алматы : Жеті жарғы, 2004. 632 с.
4. Құрбанғали Х. Тауарих хамса: бес тарих-Алматы : Қазақстан, 1992. 304 с.
5. Кенжалиев З. Ж. Дәстүрлі қазақ қоғамындағы сот билігі // Древний мир казахов. В 10 т. Т. 2. Алматы : Жеті жарғы, 2004. 672 с.

6. Едігенің түйе дауын шешуі // Древний мир казахов. В 10 т. Т. 1. Алматы : Жеті жарғы, 2004. 632 с.
7. Назарбаев Н. А. Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. Астана, 2007. 6 с.
8. Мамашәріптегі Ә. Аталар салған даңғыл жол // Древний мир казахов. В 10 т. Т. 1. Алматы : Жеті жарғы, 2004. 642 с.
9. ЦГА РК. Ф. 4. Сп. 1. Дело 23 82. С. 103.

УДК 347.965:368

ББК 67.75+65.271.357

ИНСТИТУТ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

О. Л. Казанцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена проблемам внедрения института обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации и Республике Казахстан. Автор анализирует современное законодательство двух государств в части обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов, выявляет актуальные проблемы в данной области, обосновывает пути их решения. Статья представляет определенную научную и практическую ценность, поскольку в ней проанализирован опыт становления института обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов в России и Республике Казахстан, что позволит усовершенствовать законодательную и правоприменительную практику обоих государств.

Ключевые слова: адвокатура, обязательное страхование, ответственность, законодательство, ответственность адвокатов.

INSTITUTE OF COMPULSORY INSURANCE OF PROFESSIONAL LIABILITY OF LAWYERS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

O. L. Kazantseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the problems of introduction of the institute of compulsory insurance of professional liability of lawyers in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the current legislation of the two states, in terms of mandatory insurance of professional liability of lawyers, identifies current problems in this area, justifies ways to solve them. The article has a certain scientific and practical value, since it analyzes the experience of the establishment of the institute of compulsory insurance of professional liability of lawyers in Russia and the Republic of Kazakhstan, which will improve the legislative and law enforcement practice of both states.

Keywords: advocacy, compulsory insurance, liability, legislation, liability of lawyers.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)3.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.10)